

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Индекс УДК 22

Код ГРНТИ 21.31.51

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-121-02-134-143

**М.Г. СЕЛЕЗНЁВ,
А.А. ЛУПОВА,
Л.В. ШУЛЯКОВ***

Структура рассказа о творении мира в первой главе книги Бытия

В статье представлены историко-филологический комментарий и анализ композиции рассказа, описывающего творение Богом мира (Бытие 1:1–2:3). История творения, или Шестоднев, задаёт перспективу всему повествованию книги Бытия от праистории человечества к циклу о патриархах. Этот рассказ отличается выверенной композицией и возвышенным стилем. Текст, который обычно связывают с так называемым жреческим кодексом, служит выражению важнейших богословских представлений и может быть назван литургическим гимном единому Богу, его творческому замыслу и попечению о мире и человеке. В статье, в частности, представлены аргументы в пользу понимания первого стиха как временного придаточного. Такая трактовка соответствует древнейшему пониманию первых строк Бытия и хорошо согласуется с другими параллельными текстами не только книги Бытия, но и месопотамской космогонии «Энума элиш». При разборе истории творения в статье рассмотрены древние текстуальные свидетельства, в первую очередь, греческого перевода Библии — Септуагинты, в котором отражена рецепция библейской истории в эллинистическую эпоху.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, книга Бытия, Шестоднев, история творения, библейская экзегеза

* **Селезнёв Михаил Георгиевич** — доктор филологических наук, профессор Института классического Востока и Античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), руководитель проекта «Историко-филологические комментарии к Ветхому Завету: комментирование избранных текстов и разработка принципов русскоязычного библейского комментария» (21-011-44267).

E-mail: mgseleznev@gmail.com

Лупова Анна Анатольевна — младший научный сотрудник Института классического Востока и Античности НИУ ВШЭ.

E-mail: anyalupova@mail.ru

Шуляков Леонид Викторович — преподаватель Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ.

E-mail: lshulyakov@gmail.com

Творение мира Богом — одно из важнейших понятий еврейской Библии в её канонической форме, а также всех основанных на Библии религиозных традиций (ил. 1). Самое развёрнутое описание творения представлено в первых главах книги Бытия, первой книге Ветхого Завета, или Танаха (еврейской Библии). Строго говоря, книга Бытия содержит сразу два рассказа о творении: Быт. 1:1–2:3 и Быт. 2:4–3:24. Ещё с XVIII в. в академической библеистике принято считать, что они относятся к разным «источникам» книги Бытия: в рамках гипотезы Ю. Велльгаузена Быт. 1:1–2:3 обычно связывают с жреческим кодексом, а Быт. 2:4–3:24 — с яхвистом (подробнее об источниках см. [1, с. 5–11]). Эти два рассказа не столько дублируют друг друга, сколько отражают две разные перспективы, два разных видения и в чём-то дополняют друг друга. Данная статья посвящена первому рассказу о творении мира, его структуре и композиции.

Структура первого рассказа о творении

В древних переводах Библии (арамейских таргумах, греческом, латинском, сирийском, церковнославянском и др.), а также в большинстве современных переводов первый стих книги Бытия понимается как независимое предложение (ср. перевод РБО: «В начале сотворил Бог небо и землю».).

Однако еврейский текст допускает и иное прочтение, впервые отмеченное в классических для еврейской традиции комментариях Раши¹. Следующий за словом *bārē 'šit* глагол *bārā'* «сотворил» при иной огласовке может быть прочитан как

Ил. 1. Бог-творец с циркулем.
Миниатюра из иллюстрированной Библии (*Bible moralisée*),
ок. 1220–1230, Австрийская национальная библиотека,
Codex Vindobonensis 2554, f.1 verso

инфинитив от того же корня *bārō'*, при этом инфинитив *bārō'* окажется вторым членом генетивной конструкции (сопряжённого сочетания, см., напр., [2]). Поскольку инфинитив в древнееврейском языке обозначает имя действия, первый стих при такой огласовке можно перевести следующим образом: «В начале творения Богом неба и земли...» (= «Когда Бог начал творить небо и землю...»)². Весь стих Быт. 1:1 оказывается при таком прочтении придаточным времени, а начало книги Бытия (Быт. 1:1–3), учитывая широкую семантику союза *wa*, с которого

¹ Рабби Соломон бен Исаак (1040–1105).

² Подробнее об интерпретации Раши см., напр., [3, р. 45–47; 4, р. 94–98; 5, р. 12; см. также [6, 7].

Таблица 1

Быт. 1:1–2:3	Быт. 2:4–2:5
<i>В начале творения Богом неба и земли,</i>	<i>В день создания ГОСПОДОМ Богом земли и неба,</i>
<i>[когда] земля была пуста и пустынна, и тьма была над пучиной, и Дух Божий парил над водами,</i>	<i>[когда] никакого куста полевого ещё не было на земле и никакая трава полевая ещё не росла, ибо ГОСПОДЬ Бог не посылал дождя на землю, и не было человека, чтобы возделывать землю, и поток выходил из земли и орошал всю землю,</i>
<i>[тогда] сказал Бог: «Да будет свет!»</i>	<i>[тогда] создал ГОСПОДЬ Бог человека...</i>

начинаются второй и третий стих, начинается звучать так:¹

«В начале творения Богом неба и земли, [когда] земля была пуста и пустынна, и тьма была над пучиной, и Дух Божий веял над водами,

[тогда] сказал Бог: «Да будет свет!».

В пользу такого понимания свидетельствует, в частности, сравнение структуры двух приведённых в первых главах книги Бытия рассказов о творении мира: Быт. 1:1–2:3 и Быт. 2:4–2:5 (см. табл. 1, где сравниваются начальные стихи этих двух рассказов).

Во-первых, оба рассказа начинаются с указания точки отсчёта («В начале творения Богом неба и земли» / «В день создания ГОСПОДОМ Богом земли и неба»). Параллелизм замечен и на лексико-синтаксическом уровне: предлог *bə* «в» + существительное со значением «период времени» (*yōm* «день», *rē šît* «начало») + глагольная группа, говорящая, что речь идёт о творении мира.

Во-вторых, оба рассказа продолжают описанием беспорядка и недостачи, которые предшествовали творению мира Богом («[когда] земля была пуста и пустынна...» / «[когда] никакого куста полевого ещё не было на земле... и не было человека...»).

В-третьих, после описания беспорядка и недостачи начинается рассказ о деяниях Бога («[тогда] сказал Бог: «Да будет свет!» / «[тогда] создал ГОСПОДЬ Бог человека...»). В первом рассказе это творение света, неба, земли и всего, что наполняет небо и землю и кладёт конец хаосу;

во втором рассказе Бог творит человека и насаждает сад — т.е. кладёт конец «недостаче» человека и растительности, о которой говорилось ранее.

Ещё одной параллелью может служить начало 5-й главы книги Бытия. В Быт. 5:1 мы сталкиваемся с очередным заголовком: «Вот родословие Адама». После этого заголовок вновь рассказывается про сотворение человека: «В день творения Богом человека, Он по подобию Божию создал его, мужчину и женщину создал...». Здесь повествование также начинается с указания на точку отсчёта: «В день творения Богом человека...».

Едва ли такой строгий параллелизм может быть случайностью. Можно предположить, для древнееврейской культуры было естественно описывать творение мира и человека именно по такой модели.

Рассказы Быт. 2:4 и Быт. 5:1 начинаются с зачина «В день создания/творения». Для Быт. 1:1 такой зачин не подошёл бы — слово *yōm* «день» создавало бы неуместную переключку с идущими далее упоминаниями шести дней творения. Поэтому вместо слов *bəyōm bəḡō* «в день сотворения» / *bəyōm ʾāsōt* «в день создания» Быт. 1:1 начинается словами *bəḡē šît bārā* (*bəḡē šît bəḡō*) «В начале творения».

Такого рода зачины встречаются в еврейской Библии не только в начале рассказов о творении мира или человека. Ср. напр., Втор. 32:8, Пс. 114:1–2: в обоих случаях зачин (предлог *bə* + глагольная группа) задаёт тему повествования, фон,

¹ Здесь и далее перевод с еврейского М.Г. Селезнёва.

Таблица 2

	Быт. 1:1-3а (интерпретация Раши)	Быт. 2:4b-7а	Быт. 5:1	Энума элиш*
Указание на точку отсчёта	В начале творения Богом неба и земли,	В день создания ГОСПОДОМ Богом земли и неба,	В день творения Богом человека,	Когда вверху не названо небо, А суша внизу была безымянна,
Описание обстоятельств, предшествующих творению мира (хаос, нестача того, что необходимо для нормального существования мира)**.	[когда] земля была пуста и пустынна, и тьма была над пучиной, и Дух Божий парил над водами,	[когда] никакого куста полевого ещё не было на земле и никакая трава полевая ещё не росла, ибо ГОСПОДЬ Бог не посылал дождя на землю, и не было человека, чтобы возделывать землю, но поток выходил из земли и орошал всю землю,		Апсу первородный, всесотворитель, Праматерь Тиамат, что всё породила, Воды свои воедино мешали. Тростниковых загонов тогда ещё не было, Тростниковых зарослей видно не было. Когда из богов никого ещё не было, Ничто не названо, судьбой не отмечено,
Главное предложение / основное действие (начало творения)	[тогда] сказал Бог: «Да будет свет!	[тогда] создал ГОСПОДЬ Бог человека...	Он по подобию Божью создал его, мужчину и женщину создал...	Тогда в недрах зародились боги...

Примечания: *Пер. В.К. Афанасьевой и И.М. Дьяконова [10]. **Интересно, что в ряде случаев в том или ином виде присутствует мотив водной бездны или подземных вод.

на котором разворачивается дальнейшее повествование. Очевидна структурная близость к разобранным выше примерам.

Структурные параллели первому рассказу о творении можно найти не только в Библии, но и в текстах других культур древнего Ближнего Востока. Наиболее известная параллель — вавилонский эпос «Энума элиш» (аккад. *Enūma eliš* — «Когда наверху...»). Структурное сходство разобранных выше библейских текстов и начала эпоса «Энума элиш» отражено в таблице (табл. 2)¹.

Параллели между начальными строками Бытия в интерпретации Раши (Быт. 1:1

как придаточное предложение времени), зачином Быт. 2:4–7, Быт. 5:1 и зачином вавилонского эпоса «Энума элиш», по нашему мнению, могут говорить в пользу того, что именно интерпретация Раши соответствует древнейшему пониманию первых строк Бытия; кажется весьма вероятным, что именно её подразумевал автор первого рассказа о творении.

Структура Шестоднева

Поскольку в первом рассказе о творении мира Бог творит мир за шесть дней, его принято называть Шестодневом². К этому рассказу примыкают стихи Быт. 2:1–3,

¹ О др. параллелях между «Энума элиш» и библейским рассказом о творении см., напр., [8, р. 41–48; 9, р. 8–15].

² Греч. ἡ ἑξαήμερος (sc. περίοδος), τὸ ἑξαήμερον. Это наименование, встречающееся у многих отцов Церкви, впервые засвидетельствовано в сочинениях еврейского эллинистического философа Филона Александрийского (Phil. *Legum allegoriarum* 2:12; *De decalogo* 1:100).

говорящие о дне седьмом и об установлении субботы. Стилистически и композиционно Шестоднев и рассказ о седьмом дне — это единый текст.

В шесть дней творения укладываются восемь творческих деяний Бога. На первый, второй, четвёртый и пятый дни приходится по одному творческому деянию, на третий и шестой — по два. Так, в первый день Он творит (1-е творческое деяние) свет и отделяет его от тьмы, во второй — (2) твердь, в третий — (3) сушу и собрание вод (землю и моря), а также (4) растения, в четвёртый — (5) небесные светила, в пятый — (6) морских и небесных существ, в шестой — (7) земных животных и (8) человека.

Композиция Шестоднева очень продумана и выверена. Во-первых, рассказы о каждом из деяний строятся по определённой схеме.

(А) Всё начинается с торжественного повеления Бога, чтобы появился новый элемент творения: «И сказал Бог: „Да будет свет“» (Быт. 1:3а; см. также 6а, 9а, 11а, 14–15а, 20, 24а, 26).

(Б) За повелением Бога следует описание того, как это повеление претворяется в жизнь: «Бог создал твердь и отделил воды, которые под твердью, от вод, которые над твердью» (1:7; см. также 12, 16, 21, 25, 27). Формулировки таких описаний различны, однако практически каждое из них начинается с формулы «и стало так» (1:6б, 9б, 11б, 15б, 24б, 30б; в 1:3б «и стал свет»; в рассказе о пятом дне этот элемент отсутствует). В рассказах о творении света (1-й день), а также суши и собрания вод (3-й день) содержится только формула, а само описание опущено.

(В) То, что Бог творит, получает Его одобрение («И увидел Бог, что это хорошо» — 10б, 12б, 18б, 21б, 25б; в 1:4а — «Бог увидел, что свет хорош»). Этот элемент пропущен лишь в рассказе о творении тверди. Оконченное творение «очень хорошо» (1:31). При творении земных животных и человека Бог благословляет свои создания (1:22, 28).

(Г) Сущности, которые создаются в первых трёх деяниях (день и ночь, небо, земля и моря), сперва обозначаются описательно, не «настоящим» своим именем (свет и тьма, твердь, суша и собрание вод). Лишь после творения, чтобы вещь окончательно обрела своё бытие, Бог даёт ей настоящее имя («день», а не просто «свет»; «ночь», а не просто «тьма»; «небо», а не просто «твердь»; «земля», а не просто «суша»; «моря», а не просто «сбравшиеся воды»; 1:5а, 8а, 10а). Примечательно, что Бог не даёт имена животным — это задача человека (2:20).

(Д) Описание каждого дня завершается словами: «Настал вечер, настало утро», за которыми следует уточнение, какой именно день творения был описан выше (1:5б «первый день», 8б «второй день», см. также 13, 19, 23, 31б).

Определённая симметрия композиции заметна не только в общей схеме описания каждого этапа творения, но и в том, как эти этапы соотносятся друг с другом. В последовательности шести дней творения первый день соотнесён с четвёртым, второй — с пятым, третий — с шестым. В каждой паре в первый из дней (1-й, 2-й и 3-й) создаётся неодушевлённый элемент творения, а во второй (3-й, 4-й и 5-й) он населяется живыми существами. Так, в первый день сотворён свет — а в парный ему четвёртый день появляются светила (в древнем мире небесные светила осознавались как одушевлённые существа; следы этого мы видим и в библейском тексте, где Солнце и Луна властвуют над днём и ночью, а звёзды образуют «воинство небесное» (напр., Быт. 1:18, Втор. 4:19, Суд. 5:20)). Во второй день Бог творит небесный свод и тем самым вносит организующий принцип в водный хаос; в пятый день, который соотносится со вторым, вода и небо заселяются живыми существами. На третий день создана земля и её растительный покров; третьему дню соответствует шестой, когда на земле появляются животные и человек, а растения становятся для них пищей (этому посвящена последняя, заключительная речь Бога в Шестодневе). Та-

Таблица 3

Структура Шестоднева

И сказал Бог: да будет свет.	И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы отделять день от ночи, и чтобы указывать сроки, дни и года. Пусть будут они на тверди небесной светилами, освещающими землю.
И стал свет.	
Бог увидел, что свет хорош,	И стало так. И создал Бог два великих светила: светило большее, чтобы оно правило днями, светило меньшее, чтобы оно правило ночами, – и звезды. И поместил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и править днями и ночами, и отделять свет от тьмы.
и отделил его от тьмы,	
и дал свету имя «день», а тьме – имя «ночь».	И увидел Бог, что это хорошо.
Настал вечер, настало утро – первый день .	Настал вечер, настало утро – день четвертый .
И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.	И сказал Бог: Пусть вода кишит живыми существами; и птицы пусть полетят над землею, по тверди небесной.
И стало так. Бог создал твердь, и отделил воды, которые под твердью, от вод, которые над твердью.	И сотворил Бог огромных чудищ морских и всякие живые существа, которые снуют и кишат в воде, сообразно их видам, и всяких птиц крылатых, сообразно их видам.
И Бог дал тверди имя «небо».	И увидел Бог, что это хорошо.
Настал вечер, настало утро – день второй .	И благословил их Бог такими словами: будьте плодovиты и многочисленны, и наполняйте воды морей, и птицы пусть будут многочисленны на земле.
	Настал вечер, настало утро – день пятый .
И сказал Бог: Пусть воды, что под небом, соберутся вместе, и да покажется суша.	И сказал Бог: да произведет земля живые существа сообразно их видам: скот, и мелкую живность, и зверей земли, сообразно их видам.
И стало так.	И стало так. И создал Бог зверей земли, сообразно их видам, и скот, сообразно его видам, и всякую живность земную, сообразно её видам.
Бог дал суше имя «земля», а собравшимся водам имя «моря».	И увидел Бог, что это хорошо.
И увидел Бог, что это хорошо.	
И сказал Бог: Пусть земля произрастит растения: траву, дающую семена, и дерево с плодами, приносящее, сообразно виду своему, плод, в котором семя его на земле.	И сказал Бог: Создадим человека – Наш образ и Наше подобие – чтобы он господствовал над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всею живностью, которая снуёт по земле.
И стало так. Земля произрастила растения: траву, дающую семена, сообразно виду своему, и дерево, приносящее, сообразно виду своему, плод, в котором семя его.	Бог сотворил человека, образ Свой, Божий образ Он сотворил, мужчину и женщину сотворил.
И увидел Бог, что это хорошо.	И благословил их Бог такими словами: – Будьте плодovиты и многочисленны, заселяйте землю и покоряйте её. Господствуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми животными земли.
Настал вечер, настало утро – день третий .	И сказал Бог: Я отдаю вам в пищу все травы с семенами, какие есть на земле, и все деревья, приносящие плоды с семенами. А зверям земли, и птицам небесным, и живности земной – всем, в ком дышит жизнь, – Я отдаю в пищу зелень растений.
	И стало так.
	И увидел Бог, что все, что Он создал, – это очень хорошо!
	Настал вечер, настало утро – день шестой .

ким образом, можно сказать, что за первые три дня Бог творит неодушевлённый мир, а за последующие три дня творит живое. Примечательно также, что именно на третий и соотнесённый с ним шестой день

приходится по два творческих деяния Бога, тогда как на остальные дни – по одному.

Структуру Шестоднева можно отразить в таблице (табл. 3). Каждый из дней творения в первом столбце соотносится

с расположенным справа днём творения из второго столбца. Повторяющиеся элементы композиции размечены разными цветами: (А) — красный, (Б) — жёлтый, (В) — зелёный, (Г) — голубой, (Д) — серый.

Приведённая схема творения: (А) повеление Бога; (Б) «и стало так» + описание того, как повеление претворяется в жизнь; (В) одобрение созданного Богом; (Г) наречение имён; (Д) «и был вечер, и было утро, день...» — как уже было отмечено выше, в некоторых местах еврейского текста нарушается. Так, в описании второго дня (Быт. 1:7) отсутствует одобрение Бога. Позднейшие экзегеты пытались подыскать этому объяснения, например, что творение вод в этот день было ещё не завершено, а завершится лишь на третий день; или, что слова одобрения здесь не уместны, поскольку воды, впервые упоминаемые в этот день, будут инструментом кары во время Потопа; или что в этот день появилось «разделение»; или даже что в этот день была сотворена Геенна [см. дискуссию по этому поводу в Берешит Рабба 4:6]. Правдоподобнее, однако, что древний автор этих строк просто не стремился к полному формульному единообразию описания всех дней творения.

Септуагинта — древний перевод Ветхого Завета на греческий — заполняет такие композиционные лакуны. Так, в описании второго дня творения появляется одобрение Богом: καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν 'и увидел Бог, что это хорошо' (Быт. 1:8). В рассказе о творении земли и морей, где в еврейском тексте опущено описание того, как повеление Бога претворяется в жизнь, в греческую версию это описание было добавлено: καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν καὶ ὤφθη ἡ ξηρὰ 'и собрались воды, которые под небом, вместе, и показала суша' (1:9б). В рассказ о творении морских и небесных существ в пятый день вставлена отсутствующая в еврейском тексте формула καὶ ἐγένετο οὕτως 'и стало так' (1:20б). Хотя можно было бы предполагать, что эти элементы оригинальны и были утрачены в еврейском тексте, но сохранены в греческом переводе, большинство

исследователей согласны в том, что они были добавлены для гармонизации текста либо в Септуагинту [3, р. 56–57], либо в еврейский протограф Септуагинты [11, р. 35].

Седьмой день

Рассказ о седьмом дне (Быт. 2:2–3) не вписывается в общую структуру Шестоднева и стоит особняком. Средневековые христианские богословы, делившие библейский текст на главы, даже поместили его в следующую — вторую — главу.

Согласно еврейскому тексту, в седьмой день Бог «завершил работу свою» и «пребывал в покое» (2:2), а также «благословил седьмой день и сделал его священным» (2:3) (ил. 2). Этот рассказ представляет собой этиологию субботы, или шаббата, священного дня и в ветхозаветной религии, и в современном иудаизме. В первом рассказе о творении сотворение мира соотносится с семидневной неделей; последний день недели — священный день, благословлённый Богом, день покоя, когда Сам Бог пребывал в покое (ср. Исх. 20:8–11). Само название этого дня — «суббота» (евр. *šabbāt*), — по мнению ряда исследователей, связано с глаголом *šāḥaṭ* («пребывать в покое»), который фигурирует в 2:2–3. Исследователи, поддерживающие эту точку зрения, расходятся в том, было ли существительное образовано от глагола (напр., [12, р. 475–76; 13]) или глагол от существительного [14, р. 185–87]. Связь глагола *šāḥaṭ* с понятием субботы явно прослеживается в библейских текстах (напр., Исх. 16:30; 23:12; 31:17; 34:21; Лев. 23:32; 25:2; ср. Быт. 2:2–3), хотя нельзя исключать, что она обусловлена народной этимологией.

Еврейский текст Быт. 2:2–3 говорит о завершении работы в седьмой день; его можно понять так, что в седьмой день работа ещё продолжалась. По-видимому, в иудаизме эллинистического периода, когда отношение к закону становилось всё скрупулёзнее, выражение «завершил Бог в седьмой день дела Свои» стало казаться недостаточно однозначным. В Септуагинте эта двусмысленность исправлена посредством

Ил. 2. Бог благословляет Седьмой День. Мозаика, Венеция, базилика Сан-Марко, XIII в.

того, что в первой половине стиха «седьмой день» заменён на «шестой день»: «и завершил Бог в шестой день работу Свою... и почил в день седьмой». Возможно, однако, эта замена произошла не при переводе на греческий, а ещё до того: в той рукописной традиции, на которую опирался автор Септуагинты. В пользу этого говорит тот факт, что слова «в день шестой» стоят не только в Септуагинте и в зависимых от неё переводах, но также в Самаритянском Пятикнижии и в Книге Юбилеев (II, 16). Хендель в критическом издании еврейского текста

книги Бытия даже предполагает, что Септуагинта не просто отражает здесь чтение своего еврейского оригинала, но что это чтение является первоначальным, более аутентичным, чем масоретское [15, p. 122–123; 16, p. 138–139].

В синодальном переводе расхождение между еврейским и греческим текстом было сглажено: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои»; такая формулировка формально соответствует Масоретскому тексту, но по смыслу передаёт понимание Септуагинты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017.
2. Joüon P., Muraoka T.A. Grammar of Biblical Hebrew (Subsidia biblica, 14/I–II). 1993. Vols. I–II. Roma, § 129, p. 3.
3. Carr D.M. Genesis 1–11. Stuttgart: Kohlhammer GmbH, 2021.
4. Westermann C. Genesis 1–11: A Continental Commentary. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1987.
5. Speiser E.A. The Anchor Bible: Genesis. N.Y.: Doubleday, 1964.

6. Селезнёв М.Г. Быт. 1:1, экзегеза Септуагинты, экзегеза Раши и масоретская акцентуация // Вестник РГГУ. 2012. Серия «Востоковедение. Африканистика». Т. 20. С. 126–134.
7. Тищенко С.В. До того, как был сотворён мир. Замечания по поводу современных переводов Быт. 1:1–2 // Материалы XVII Международной конференции по иудаике. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах, 2010. Т. 1. С. 9–23.
8. Skinner J. A Critical and Exegetical Commentary on Genesis. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1910.
9. Carr D.M. The Formation of Genesis 1–11: Biblical and Other Precursors. Oxford: Oxford University Press, 2020.
10. Афанасьева В.К., Дьяконов И.М. (пер., сост.). Когда Ану сотворил небо: литература древней Месопотамии. М.: Алетея, 2000.
11. Gertz J.Ch. Genesis 1–11. Leuven: Peeters, 2023.
12. de Vaux R. Ancient Israel: Its Life and Institutions. Trans. J. McHugh. London, 1961.
13. Botterweck G.J., Ringgren H. (eds.). Theological Dictionary of the Old Testament. Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 17 vols. 1974–2021.
14. North R. The Derivation of the Sabbath. Biblica 36: 182–201. 1955.
15. Hendel R.S. The Text of Genesis I–II: Textual Studies and Critical Edition. Oxford: Oxford University press, 1998.
16. Hendel R.S. Genesis 1–11: A New Translation with Commentary. Yale: Yale University press, 2024.

Structure of Creation Narrative in Genesis Chapter 1

Mikhail Georgievich Seleznyov – Doctor of Philology, Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the National Research University Higher School of Economics (HSE), head of the project “Historical and Philological Comments on the Old Testament: Commentary on Selected Texts and Development of Principles for a Russian-Language Biblical Commentary” (21-011-44267).

E-mail: mgseleznev@gmail.com

Anna Anatolyevna Lupпова – junior researcher of the Institute for Oriental and Classical Studies HSE.

E-mail: anyaluppova@mail.ru

Leonid Viktorovich Shulyakov – lecturer at the Institute for Oriental and Classical Studies HSE.

E-mail: lshulyakov@gmail.com

The article provides a historical and philological commentary and analysis of the story describing God's creation of the world (Genesis 1:1–2:3). The story of Creation, or hexaemeron, sets the perspective for the entire narrative of the Genesis, from the prehistory of mankind to the cycle of the patriarchs. This story is distinguished by its precise composition and elevated style. The text, which is usually associated with the so-called priestly source, serves to express the most important theological ideas and can be called a liturgical hymn to the one God, His creative design and care for the world and man. The article, in particular, includes arguments in favor of understanding the first verse as a temporary subordinate clause. This interpretation conforms with the most ancient understanding of the first lines of Genesis and is well-aligned with other parallel texts not only in the book of Genesis, but also in the Mesopotamian cosmogony Enuma Elish. In studying the history of creation, the article examines ancient textual evidence, primarily the Greek translation of the Bible – the Septuagint, which reflects the reception of biblical history in the Hellenistic era.

Keywords: Bible, Old Testament, Book of Genesis, Hexaemeron, Creation History, Biblical Exegesis

REFERENCES

1. Vell'gauzen Yu. Vvedenie v istoriyu Izrailya. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2017 (in Russian).
2. Joüon P., Muraoka T.A. Grammar of Biblical Hebrew (Subsidia biblica, 14/I–II). 1993. Vols. I–II. Roma, § 129, p. 3.
3. Carr D.M. Genesis 1–11. Stuttgart: Kohlhammer GmbH, 2021.
4. Westermann C. Genesis 1–11: A Continental Commentary. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1987.
5. Speiser E.A. The Anchor Bible: Genesis. N.Y.: Doubleday, 1964.
6. Seleznyov M.G. Byt. 1:1, ekzegeza Septuaginty, ekzegeza Rashi i masoretskaya aktsentuatsiya // Vestnik RGGU. 2012. Seriya «Vostokovedenie. Afrikanistika». T. 20. S. 126–134 (in Russian).
7. Tishchenko S.V. Do togo, kak byl sotvoryon mir. Zamechaniya po povodu sovremennykh perevodov Byt. 1:1–2 // Materialy XVII Mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike. M.: Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh, 2010. T. 1. S. 9–23 (in Russian).
8. Skinner J. A Critical and Exegetical Commentary on Genesis. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1910.
9. Carr D.M. The Formation of Genesis 1–11: Biblical and Other Precursors. Oxford: Oxford University Press, 2020.
10. Afanas'eva V.K., D'yakonov I.M. (per., sost.). Kogda Anu sotvoril nebo: literatura drevnei Mesopotamii. M.: Aletea, 2000 (in Russian).
11. Gertz J.Ch. Genesis 1–11. Leuven: Peeters, 2023.
12. de Vaux R. Ancient Israel: Its Life and Institutions. Trans. J. McHugh. London, 1961.
13. Botterweck G.J., Ringgren H. (eds.). Theological Dictionary of the Old Testament. Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 17 vols. 1974–2021.
14. North R. The Derivation of the Sabbath. Biblica 36: 182–201. 1955.
15. Hendel R.S. The Text of Genesis I–II: Textual Studies and Critical Edition. Oxford: Oxford University press, 1998.
16. Hendel R.S. Genesis 1–11: A New Translation with Commentary. Yale: Yale University press, 2024.